

Оперный полуфабрикат

Мариинская «Чародейка» в Москве

Мария БАБАЛОВА

В этом году шеф Мариинки Валерий Гергиев демонстративно, но абсолютно справедливо изъял из конкурса вконец дискредитировавшей себя «Золотой маски» все спектакли своего театра. Естественно, очередная «маска» — это не та награда, что может заинтересовать лучший музыкальный театр страны. Но вот упущенной возможности увидеть в Москве оперу Мариинки было очень жаль.

И все же благодаря Пасхальному фестивалю не только Москва если не увидела, так хоть услышала мариинскую оперу. Как всегда, проявляя чудеса трудоспособности и выносливости, Валерий Гергиев нынешним апрелем отправился осваивать российскую провинцию. В Костроме, в сусанинских местах исполнили «Жизнь за царя» («Иван Сусанин») Михаила Глинки, а в Нижнем Новгороде заморскую штучку — «Ариада на Наксосе» Рихарда Штрауса. В Нижнем планировался полноценный спектакль, но сначала оригинальные мариинские декорации оказались велики для сцены местного оперного театра, и пришлось на скорую руку рисовать какой-то «суррогатный» задник, а потом (о, ужас!) Валерий Гергиев, заблудившись на российском бездорожье, к спектаклю не успел, и в итоге за дирижерский пульт встал другой дирижер.

К счастью, к московскому выступлению Гергиев не опоздал. Давали оперу Чайковского «Чародейку» — нижегородское кровавое предание на либретто Ипполита Шпажинского, переделанного им из

Елена Ласовская и Август Амонов

своей псевдорусской костюмной мелодрамы. Премьерой, которая состоялась в 1887 году в Мариинском театре, дирижировал сам автор, к несчастью которого, сочинение тогда провалилось. Ныне опера из числа уже забытых в Москве прозвучала в концертном формате. Хотя меньше года назад — летом 2003 года, в Мариинке новую постановку «Чародейки» сделал английский режиссер Дэвид Паунтни, перенеся все средневековые страсти в XIX век. Но, к сожалению, то ли из-за финансовых соображений или по какой-то иной причине Пасхальный фестиваль в этом году отказался от идеи представления полноценного оперного спектакля.

Концертное исполнение требует от певцов за пределами высокого уровня исполнения, чтобы компенсировать отсутствие «видеоряда» и заставить публику не нуждаться ни в чем, кроме музыки. В случае когда идет речь о такой не шлягерной опере, как «Чародейка», где чистого звучания музыки четыре часа, задача архисложна даже для солистов экстра-класса. До Москвы же добралась совсем не звездная и в основном молодежная часть оперной труппы Мариинки. И элементарной технической «грязи» — фальши, скверной дикции и прочих уязвимостей — в их вокале было много. До интерпретации, создания образа дело и вовсе не дошло. Кума Настасья-чародейка Елены Ласовской могла похвастаться лишь красотой и молодостью; ее возлюбленный, княжич Юрий Августа Амонова лишь лихими верхними нотами.

Но все эти частности, так и не создавшие ничего цельного, мало тронули публику. И зал, который перед началом представления «стонал» от аншлага, после антракта оказался пуст едва ли не на треть. А между тем ближе к кровавой развязке Валерий Гергиев сумел придать опере искомый масштаб чувственности, благодаря своей фирменной вулканической энергетике. Именно приблизившись к финалу, стала очень хороша Ольга Савова (Княгиня) и вокально, и эмоционально. Смотря на нее, самодур-князь Никита Курлятев Виктора Черноморцева заразился актерством. И хотя он не мог себе позволить роскошь оторвать взгляд от сюиты с нотами, «умер» он не по-концертному картинно, застав на стуле, что, впрочем, в данных условиях смотрелось некоторым «пережигом». И все же жаль, что вместо полноценной мариинской оперы нам достался «побитый» в дороге полуфабрикат.

Русские оперы - 2004 - 2005 - С. 10

РОМАН ГОНЧАРОВ